

25-ый день 2-го месяца, год 2813 по календарю Западного Континента

- Уходите! - громко закричала рыжеволосая женщина громко, сидя верхом на лошади в первых рядах армии. Она высоко подняла копьё.

Следуя за ее голосом, группа из 300 человек прошла через северные ворота города Эпироз и направилась к полуострову Вортения. Это было очень торжественное и величественное зрелище. Купцы и простолюдины, проходившие по улицам, молча останавливались, глядя на проходившую мимо армию. Все молчали. Вместо того чтобы радоваться, они чувствовали, что на них давит такое зрелище.

Техника армии была очень особенной, она производила огромное впечатление на всех.

Полностью во всем черном... Под кожаными доспехами не видно ни рубашек, ни обуви, даже ножны мечей и рукояти копий черны как смоль. Даже металл упряжи был выкрашен в черный цвет. Тем не менее зрелище было очень необычным. И от флага, который они несли, невозможно было отвести глаз.

Меч на черном фоне. А вокруг меча обвились две золотые змеи. Глаза змей были вышиты красными нитями, придавая пугающую ауру. Этот элемент как единый герб.

Несмотря на все это, фигуры этих людей были способна сжать сердце людей, которые наблюдали за ними. Они словно были людьми тьмы, которые только что вышли из глубин Бездны. Вот какое впечатление сложилось у зрителей.

- Понятно, значит, она одна из его близких поделщиков? Если я не ошибаюсь, ее зовут Лион. Я слышал, что она сделала карьеру наемника... Теперь я понимаю. Она хорошая женщина... Вот что я хотел сказать, но... Действительно, все это выглядит великолепно, - сказал седовласый старик, находившийся на одной из сторожевых башен Эпироза.

У мужчины было мягкое выражение лица. И было очевидно, что он богатый человек. На его пальцах были надеты кольца с драгоценными камнями, и сам он носил шелковую одежду. А самым конкретным доказательством был его большой живот.

- Тесть такой же беспокойный, как и Юрия... Не думаю, что мы должны слишком беспокоиться о них? - сказал удивленно граф Зальцберг, который выглядел так же, как и старик.

На самом деле, он уже был сыт по горло этим стариком. Даже его жена Юрия убеждала его быть осторожным по отношению к человеку по имени Микошиба Рёма. Юрия предложила нанять несколько наемников и поручила им внедриться. Граф думал, что это слишком, так как его можно просто убить, используя армию, но его жена Юрия никогда не переставала говорить

ему быть осторожным. Она была очень осторожна, как будто боялась, что граф будет сражаться против Микошибы Рёмы.

Однако, с точки зрения графа, власть Рёмы была подобна муравью. Ведь у них нет даже базы. Граф никогда не относился к способностям жены легкомысленно, но он никогда не понимал, почему должен быть очень осторожен с Рёмой. Он был безумно недоволен.

- Ты так думаешь? Посмотри на это, сначала эти солдаты были просто рабами. Они способны быть такими организованными? Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как барон Микошиба купил этих рабов и начал их обучать. Будучи в состоянии достичь этого за такое короткое время... Эрл Зальцберг, если честно, я почувствовал страх после просмотра этой сцены...

Старик был очень уверен в своем суждении. С его умением судить он смог сделать влиятельной фирму Мистель и стать председателем делового альянса. Такой факт придавал ему сильную уверенность в себе. И с точки зрения такого человека, группа, которая вышла через северные ворота, выглядела как угроза.

- Как глупо... Конечно, оружие, которое они купили у тестя, хорошее, но их солдаты всего лишь наемники и кучка рабов. Я уверен, что черная одежда, в которой они выглядят сильными, всего лишь блеф. Ну, с точки зрения тестя, который никогда не видел поле боя, такие шоу могут быть впечатляющими... - сказал граф Зальцберг и перевел взгляд на старика.

Старик был отцом его жены. Однако Граф всегда смотрел на старика сверху вниз. Но и всегда почтительно к нему обращался.

Конечно, старик может претендовать на привилегию тестя, но даже если он это сделает, Граф не обратит на это внимания... Вот почему странно, что старик был так сдержан по отношению к собственному зятю. Кроме того, для графа Зальцберга армия Рёмы не стоила особого внимания. Их численность была около 300 человек. Кроме того, она состояла из наемников и рабов, и если бы другой дворянин услышал это, они, без сомнения, были бы согласны.

Единственным, что граф считал достойным внимания, была черная одежда. Но даже это не означало, что они были сильной армией. Вот почему граф ничего не мог с собой поделаться и критиковал старика, который совершенно не видел весь этот блеф.

- Можно сказать и так... Но неужели вы думаете, что люди без руководства способны так двигаться?

Конечно, никакого беспорядка не было. Верно и то, что их число составляет всего около 300 человек, что облегчает доступ к приказам командиров. Однако старик считал, что для любителей было бы невозможно выполнить все настолько упорядоченно. Но он не настаивал на своем мнении. Казалось, он понимал упрямую натуру графа. И он посчитал, что лучше всего для переговоров будет сомневаться во всем.

- Ну, если в течение нескольких месяцев их научили только маршировать... Легко заставить людей двигаться организованно...

Поскольку Граф был также командующим своей армией, его суждения были омрачены мыслью о том, что солдата из человек нельзя сделать всего за несколько месяцев. Идти в организованном строю. Просто, чтобы заставить любителей сделать это, потребуется много работы. Кроме того, обучали они детей рабов.

Дети рабов подобны живому трупу, научить их было довольно трудоемкой задачей. Однако старик ничего не сказал, так как это только еще больше рассердило бы графа. Даже если бы он что-то сказал, граф не стал бы даже пытаться понять его слова.

- Ну, это всего лишь слова дилетанта, пожалуйста, не обращайтесь внимания...

Услышав такие слова от старика, Граф слегка кивнул головой и повернулся.

- Ну что ж, тогда я извиняюсь... У меня много дел... И еще, пожалуйста, время от времени навешивайте в особняк. Было бы здорово, если бы мы поужинали вместе с Юрией, вы так не думаете?

- Действительно... Тогда позже...

Граф удовлетворенно кивнул и спустился вниз по лестнице.

- Какой безнадежный парень... Хотя у него и были способности, он был слишком наивен. Более того, он слишком ненавидел простолюдинов и рабов. Ну, он все еще намного лучше по сравнению с другими дворянами, но... Блин, он даже не понимал, что если он в конечном итоге будет раздавлен, у меня тоже будут проблемы... - тихо произнес старик, когда ушел граф.

Выражение его лица совершенно изменилось. Его лицо, когда он разговаривал с графом Зальцбергом, было мягким. Но сейчас все было по-другому. Если бы Эрл Зальцберг сейчас увидел лицо старика, он бы изменил свое отношение к нему.

Глаза старика сверкнули, когда он посмотрел вдаль.

- Мы не можем быть беспечными против этой армии... Чтобы иметь возможность заставить их двигаться так за такой короткий промежуток времени... Это было правильное решение, Юрия, установить наблюдение раньше... Если мы будем неосторожны с ними, они в конечном итоге станут враждебными.

Старик задумался о контрмерах, наблюдая, как черные войска исчезают за горизонтом.

- Отец... можно войти?

Старик, заснувший на письменном столе, вскочил от удивления, услышав голос. Для него было необычно засыпать так рано. До того, как он заснул, был еще день, но теперь вместо свечей лунный свет освещал его кабинет.

Он удивился тому, почему так крепко спал.

- Юрия?

Свет осветил ее лицо. Она была одета в черное одеяние с капюшоном и закрывала лицо руками. Учитывая ее обычное платье, это было нечто невероятное.

- Да. Я пришла, потому что отец позвал меня... Я побеспокоила вас, отец? - казалось, она была чем-то встревожена.

Старик спросил несколько усталым голосом:

- Нет, извини, что позвал так внезапно. У меня есть кое-что, что я хочу обсудить с тобой... Ты уже очистили людей вокруг?

Юрия молча кивнула и закрыла за собой дверь кабинета. Она уже поняла, зачем ее вызвали в этот кабинет.

- Зачем ты позвал меня? Чтобы мой муж не подозревал нас, я думала, что мы якобы связались друг с другом после того, как договорились?

- Прости... Я подумал, что хотел бы закончить это дело как можно скорее...

- Это касается Микошибы Рёмы? - с беспокойством спросила Юрия, стоя перед столом. И старик в ответ медленно кивнул головой.

Юрия была в состоянии понять своего отца. Он был полон тревоги, как и она. И точно так же, как и она, человек, который имел власть в экономике города Эпироз, чувствовал то же самое.

- Отец тоже считал этого человека опасным?

- Он опасен... Ну, я не совсем уверен, для кого еще он опасен... Но, по крайней мере, для графа Зальцберга он опасен... Я чувствовал, что он опасен, когда мы разговаривали во время

доставки еды... Но сегодня я убедился, что он опасен.

Даже если бы они спросили друг друга, что именно опасно в Рёме, они не смогли бы ответить. Просто чутье предупреждало их о чем-то.

- Мой муж жаловался мне... Он сказал, что тесть такой же трус, как и я.

По-видимому, Граф Зальцберг рассказал жене о разговоре на сторожевой башне, когда вернулся в особняк.

- Граф Зальцберг - это такой человек, который признает только видимую власть, такую как военные и деньги...

- Такую мысль можно назвать реалистической, но...

- Я знаю... Это не значит, что он некомпетентен. Если он был таким некомпетентным человеком, я бы не выдал тебя за него... - произнес старик, глядя в низ и крепко сжимая кулак.

(Верно, если бы Томас Зальцберг был некомпетентным человеком, никто не захотел бы представить свою прекрасную дочь такому человеку)

Старик имеет большое экономическое влияние в городе Эпироз. Вот почему он знал о плохом поведении графа Зальцберга. Дурная привычка графа к женщинам, грязные деньги графа. Он едва ли подходил дочери. Единственное, что сделало графа мужем его дочери, это то, что у него не было выбора... Это был брак, которого они оба никогда не желали. Вот почему они никогда не могли позволить себе пойти на дно вместе с графом.

- Ну, пока мы ничего не можем сделать. На развитие полуострова потребуется время. Мы можем внедрить какого-нибудь агента. Вы не согласны?

- Да... Пришлось заставить барона взять с собой горничную из особняка. В будущем мы можем ожидать регулярных писем с отчетами.

Это были девушки, которых они представляли Рёме каждый раз, когда он приходил. Поскольку семья девочек жила в деревне в графстве, они никогда не предадут дом графа. Таким образом, эти девушки были для них самыми подходящими шпионками.

- Ага, было бы плохо, если бы он стал враждебно относиться к нам... Но также опасно оставлять этого человека одного... Не было другого выбора, кроме как внимательно следить за ним. Все зависит от того, как мы отнесемся к письмам тех девушек. Мы могли бы понять, что думает другая сторона...

Не было необходимости посылать секретное письмо. Только ежедневная информация. Какая там была еда и вода, какая была погода, кто был с ними, как там жили... такая информация сама по себе была бессмысленна. Однако если бы удалось организовать информацию должным образом, люди, знавшие ее ценность, заплатили бы тысячу золотых только за то, чтобы получить ее.

И если бы Микошиба Рёма не давал посылать письма, это означало, что он настроен враждебно. В любом случае, для них двоих это не было потерей.

Испытывая облегчение перед спокойным суждением отца, Юрия робко заговорила о том, что таила в сердце. Это было то, что она прятала в глубине души с тех пор, как она стала женой графа.

- Отец... Если...

Посмотрев на Юрию, путающуюся в словах, старик молча кивнул головой.

- Я знаю... Но это еще неизвестно... Я пока не могу двигаться. Прости... Юрия... - старик поднялся со стула, на котором сидел и молча обнял девушку.

Он обнял ее так по-доброму, подобно тому, как родитель, обнимает своих детей, когда те плачут.

Перевела Mary

<http://tl.rulate.ru/book/7976/519326>